

Чжочжо, вдыхая густой аромат вина, с блеском в глазах поспешила на кухню за чарками. И-и и Чанчан уже сдвинули несколько маленьких столиков в один длинный. С одной стороны сидели однокашники Чэнь Цина из Императорской академии и Института Гуанвэнь: Чжоу Яньцзин, Люй Ян, Ли Вэймин. За спиной Ли Вэймина стояла изящная и стройная девушка — это была Шуанлянь.

С другой стороны сидели Чжань Чжао и стражники из Управы Кайфына, включая Ван Чао. Были также двое гражданских чиновников, подчинённых судьи Бао. Они прибыли по его поручению, чтобы поблагодарить Сюй Ганя и Тань Чжифэна за помощь в раскрытии дела.

Чиновники и несколько учёных мужей оживлённо беседовали, а Ван Чао и остальные уже давно сдружились с Тань Чжифэном и И-и, поэтому, войдя, они без церемоний расселись, смеялись и ели различные сухофрукты и сладости, которые принесла Чжочжо.

Как только Чжоу Яньцзин достал кувшин с хорошим вином, все уставились на него с широко раскрытыми глазами. Чжао Ху нетерпеливо втянул носом воздух:

— Господин Чжань, это вино намного лучше, чем в башне Цинфэн, куда мы обычно ходим! Хозяин Тань, почему чарки ещё не готовы?

— Уже несу! — Чжочжо несла большой поднос, на котором стоял большой фарфоровый чайник с кипящей водой, в которой плавали маленькие чарки. — Куда торопитесь, куда торопитесь? Не знаете, что поспешишь — горячего тофу не поешь?! Зимой чарки нужно подогревать, и вино тоже нужно пить тёплым!

При виде хорошенькой Чжочжо щёки Чжао Ху покраснели, и он послушно сел. Чжочжо отнесла вино на кухню, чтобы подогреть, и аромат стал ещё гуще. Чжао Ху снова не выдержал. Он не решался приставать к Чжочжо, поэтому просунул голову на кухню и спросил занятого там Тань Чжифэна:

— Хозяин Тань, что мы сегодня едим?

— Шайбы из баранины, — Тань Чжифэн, улыбаясь, указал на большую гору нарезанного мяса.

— Ну как, брат Чжао, тебе хватит?

— Жди снаружи, — с восторженным лицом сказал Чжао Ху и хотел было спросить ещё что-то, но Сюй Гань, который помогал Тань Чжифэну нарезать мясо, сказал: — Если хочешь поесть поскорее, не мешайся здесь.

— Готово, готово! — Тань Чжифэн, посчитав количество людей, разложил по десяткам маленьких блюдец различные соусы и поставил их на большой деревянный поднос. — Куда делась Чжочжо? Чжочжо, вынеси соусы!

— Странно, почему Чэнь Цин не пришёл? — снова выглянув наружу, пробормотал Тань Чжифэн. — И Сюй Ганя тоже нет, куда они все подевались...

— Ого! Как пахнет! — Чжао Ху взял одно из блюдец, макнул палец в кунжутную пасту и сунул в рот. Вскоре он съел всё блюдо с соусом, чем вызвал дружный смех остальных.

Чтобы спасти свои соусы, Тань Чжифэну пришлось самому вынести большой деревянный поднос. Как только он вышел и собрался расставлять блюда, вдруг послышался шорох хлопковой занавески, и снаружи раздался ясный голос:

— Амиабха, смиренный монах пришёл без приглашения, хозяин Тань, вы ведь не будете против?

— Кого ждали — не пришёл, а кого не ждали — явился, — раздался у уха Тань Чжифэна холодный, слегка насмешливый голос И-и, заставив Тань Чжифэна на мгновение замереть. Он поднял глаза: занавеска откинулась, и вошёл тот самый «высокочтимый монах», который появился в день зимнего солнцестояния, — Вэньхуэй.

При ближайшем рассмотрении Вэньхуэй оказался молодым, лет двадцати, с глазами феникса и тонкими губами. Под глазом у него была родинка-слёзка, а между бровями — точка из киновари. Каждое его движение было исполнено особой утончённости и отрешённости от мира. С улыбкой в глазах он посмотрел на всех, сложил ладони в приветствии. Все, казалось, относились к нему с большим уважением, поспешно вставая и кланяясь в ответ, говоря:

— Приветствуем наставника Вэньхуэя.

Чжань Чжао, поклонившись, снова обратился к нему:

— Благодарю наставника за исцеление моих ран.

Шуанлянь также глубоко поклонилась. Тань Чжифэн вспомнил, что когда он спрашивал Ли Вэймина о яде, которым была отравлена Шуанлянь, тот сказал ему, что наставник Вэньхуэй уже излечил её. Вэньхуэй был так молод, но обладал такими способностями, а Тань Чжифэн совершенно не мог его разгадать, и в его сердце невольно росло благоговение перед ним.

Почему Вэньхуэй пожаловал в его маленькую таверну? Тань Чжифэн с некоторым напряжением следил за его изящной фигурой. Вэньхуэй лёгкой походкой вошёл в комнату. Странное дело, до его прихода в комнате было немного прохладно, а как только он вошёл, словно зажгли угольную печь, и вокруг мгновенно стало намного теплее.

— Сущие пустяки, стоит ли господину стражнику принимать это близко к сердцу? — Вэньхуэй с улыбкой взмахнул своим зелёным монашеским одеянием и невозмутимо сел на свободное место. Тань Чжифэн же, чувствуя некоторое беспокойство, подошёл и спросил: — Вэньхуэй... наставник, сегодня в нашем заведении не готовили вегетарианских блюд. Не знаю, что бы вы... что бы вы хотели поесть?

— Не нужно беспокоиться и готовить что-то отдельно, — Вэньхуэй поднял голову и, посмотрев на Тань Чжифэна, слегка улыбнулся. В уголках его приподнятых глаз сверкнула искорка. Тань Чжифэну всё время казалось, что во взгляде Вэньхуэя есть что-то оценивающее, но не злонамеренное. Ему всё же было немного странно, и он хотел было его проверить, но потом решил, что лучше не лезть не в своё дело. Он лишь кивнул и вернулся на кухню, чтобы продолжить приготовления.

Тань Чжифэн собрался с мыслями и начал подкладывать уголь в три больших медных треножника. Таких треножников не могло быть в его захудалом, только месяц как открывшемся заведении. Он попросил Чжань Чжао одолжить их в башне Фаньлоу, которая считалась первой среди семидесяти двух главных ресторанов Кайфына. Хотя треножники были хороши, они всё же уступали медным котлам для шайб из баранины, которые использовали в более поздние времена, с отделением для угля посередине, что позволяло лучше подогреть бульон.

Несмотря на это, Тань Чжифэн старался приготовить шайбы из баранины так, чтобы все остались довольны. Он не поспешил и послал И-и за самой свежей бараниной на рынке, при

этом несколько раз напомнив ему:

— Помни, бери только мясо с хвоста, задней части шеи, крестца и внутренней части задней ноги. Ничего другого не бери.

И-и на это фыркнул:

— Хм, привереда, никогда богатым не станешь!

Но, несмотря на свои слова, он добросовестно купил всё мясо, которое просил Тань Чжифэн. На этот раз пришло много людей: Ван Чао и Ма Хань были высокими и крепкими, да и несколько учёных мужей тоже ели немало. И-и ходил на рынок дважды, каждый раз принося с собой по двадцать с лишним цзиней мяса.

Видя, что гости снаружи уже начинают проявлять нетерпение, Тань Чжифэн первым делом вынес большое блюдо с бараниной. Мясо было нарезано очень тонкими ломтиками и имело красивые красно-белые прожилки, похожие на мрамор. Тань Чжифэн, стоя у стола, представил блюдо:

— Это называется «ян шан нао эр», мясо с задней части шеи барана, высший сорт из высших. С одного барана можно получить всего несколько лянов такого мяса. Оно должно таять во рту. Попробуйте, посмотрите, придётся ли вам по вкусу?

— Ай-я! Столько церемоний из-за мяса! Хозяин Тань, даже если бы ты нарезал его большими кусками, мы бы всё равно всё съели! — смеясь, сказали Чжан Лун и Чжао Ху и уже начали бросать мясо в медный треножник перед собой.

Тань Чжифэн улыбнулся и продолжил выносить мясо. Двое гражданских чиновников, которые до этого слушали с большим интересом, спросили:

— А это что за блюдо? Кажется, в нём больше жира. У него тоже есть какое-то особое название?

— Есть, — ответил Тань Чжифэн. — Это мясо с крестца барана, в народе его называют «да сань ча». В этом мясе жира и постной части поровну. Изначально в нём были тонкие жилки, но их все удалили. Мясо тоже очень нежное, но более жевательное, чем «ян шан нао эр».

Все закивали. Чжоу Яньцзин сказал:

— Действительно! Мясо должно быть немного жевательным, чтобы было хорошо. Если оно тает во рту и превращается в жир, то может быть слишком жирным.

Видя, что Тань Чжифэн снова пошёл на кухню, все с любопытством вытянули шеи:

— Что, неужели есть ещё один вид?

— Угадали, — с улыбкой кивнул Тань Чжифэн. В этот момент Чжочжо с улыбкой на лице подошла с двумя большими блюдами. Тань Чжифэн взял их и поставил по одному на каждую сторону длинного стола. — Этот вид — это две полоски мяса под крестцом, с внутренней стороны задних ног барана. Эти полоски мяса при нарезке получаются ровными, как огурцы, но с одного барана можно срезать только две такие. Редкость придаёт ценность, верно? Особенность этого мяса в том, что оно не только нежное, но и хрустящее, и сочное. Некоторые говорят, что при приготовлении шайб из баранины именно мясо из этих двух «огуречных»

полосок самое вкусное.

Чанчан и Лин-эр, сидевшие рядом с Чжань Чжао, с интересом слушали. У Чанчан незаметно потекли слюнки. Тань Чжифэн подошёл и вытер их, а затем сказал ему и Лин-эру:

— Сначала поешьте немного мяса, но не слишком много. Я сварил для вас лапшу на бараньем бульоне. О, да, и замороженный тофу. Вы двое тоже можете попробовать попозже.

Всё было устроено, и Тань Чжифэн наконец смог перевести дух. Он подошёл к двери, откинул занавеску и снова выглянул наружу. Почему-то спокойное ночное небо казалось ему тёмным и холодным, особенно пугающим и непредсказуемым.

В тот самый момент, когда он собирался вернуться в комнату, он вдруг услышал странный звук, похожий на шипение зажжённого фитиля петарды. Он в ужасе посмотрел вдаль и увидел, как на северо-востоке в небо поднялся знакомый густой дым.

На этот раз перед ним не было Сюй Ганя, чтобы его остановить. Тань Чжифэн, широко раскрыв глаза, внимательно смотрел. Для обычного человека этот звук был всего лишь шумом от фейерверка, что было неудивительно в преддверии Нового года. Но Тань Чжифэн в постепенно рассеивающемся густом дыму смутно различил какой-то странный иероглиф.

Поднимающийся дым постепенно собирался вместе, и небо на северо-востоке необъяснимо посветлело. Дым явно уже не рассеивался беспорядочно, а словно подгоняемый неведомым ветром, струйка за струйкой, медленно плыл по воздуху.

— Ся... Ся! — Тань Чжифэн замер. Поднимающийся серо-белый дым на светлеющем небе чётко сложился в иероглиф «Ся». Две змеи, нет, одна двуглавая змея, свернулась вниз. Хотя было неясно, вся картина была ужасающей и странной. Тань Чжифэну показалось, что весь холод с улицы проник в его тело, и он весь застыл.

— Братец Чжифэн, почему ты не заходишь? — позвал его сзади Чанчан.

Тань Чжифэн собрался с духом, с трудом опустил занавеску и медленно подошёл к столу. Глядя на весело болтающих и смеющихся людей, сидевших за столом, он не знал, как начать разговор. Похоже, такое случалось не в первый раз, и люди в комнате, вероятно, ничего не заметили. Они были так оживлены, на лицах у всех были улыбки. «Нет, — подумал Тань Чжифэн, — я не хочу в такой момент портить им настроение».

Он снова с тревогой посмотрел на дверь. Куда ушёл Сюй Гань? Почему он до сих пор не вернулся?

<http://bllate.org/book/14942/1323839>